

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ Сорокъ восьмой).

Ноября 1. № 21. 1911 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловаго Спаса за XXV-й годъ его существованія (съ 15 мая 1909 года до 15 мая 1910 г.).

Вологодское Православное Братство, во имя Всемиловаго Спаса за отчетный годъ состояло изъ 18 почетныхъ членовъ, 14 пожизненныхъ, 120 дѣйствительныхъ и 56 соревнователей. Въ числѣ почетныхъ членовъ состояли и состоятъ: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Преосвященный Антоній, Епископъ Вельскій, Викарій Вологодской епархіи, Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій и Преосвященные Алексій и Антоній, бывшіе Епископы Вологодскіе; Г. Начальникъ Вологодской губерніи въ званіи Камергера Высочайшаго Двора А. Н. Хвостовъ; д. с. с. А. А. Лодыженскій, д. с. с. І. Я. Дунинъ-Барковский и д. с. с. Л. М. Князевъ—бывшіе Вологодскіе губернаторы; бывший Вологодскій вице губернаторъ Графъ Н. А. Муравьевъ, ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Борисъ, Московскій епархіальный противораскольническій миссіонеръ протоіерей І. В. Полянскій, протоіерей Вологодской градской Кирилло-Рошенской церкви Владиміръ Кузминскій, священникъ Ошланецкой Срѣтенской церкви Яренскаго уѣзда Василій Сиземскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. И. Дроздовъ, статскій совѣтникъ С. Г. Каленицъ и С.-Петербургскій купецъ К. Ѳ. Пшенисновъ. Изъ почетныхъ членовъ въ отчетномъ году скончался священникъ Параскево-Пятницкой церкви г. Вологды Анатолій Корбангскій.

Пожизненными членами состояли: бывший настоятель Свято-Духова монастыря архимандритъ Алексій, бывший настоятель Грязовецкаго собора протоіерей П. П. Суровцовъ, бывший инспекторъ Вологодской духовной семинаріи, іеромонахъ Теофанъ; бывший преподаватель той же семинаріи, нынѣ сверхштатный чи-

новникъ Канцеляріи Варшавскаго Губернатора И. А. Лебедевъ, священникъ Вологодской градской Царе-Константиновской ц. Сергій Непейвъ, священникъ Стрѣлицкой церкви Тотемскаго уѣзда Θεодосій Малевинскій, бывшій священникъ Ильинской Обнорской церкви Грязовецкаго уѣзда Дмитрій Обнорскій, казначей Вологодской духовной консисторіи К. В. Капустинъ, инженеръ технологъ Н. И. Яшневъ, полковникъ Владиміръ Н. Мироносицкій, А. В. Поповъ-Знаменскій, С.-Петербургскіе купцы А. П. и В. П. Крутовы и купеческая жена А. П. Хаминова.

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства, завѣдывавшій всѣми дѣлами Братства, въ отчетномъ году состоялъ изъ Предѣдателя — настоятеля Вологодскаго Спасо-всеградскаго собора протоіерея В. С. Карпова, двухъ товарищей предѣдателя — кафедральнаго протоіеря Н. Е. Явубова и протоіерея Дмитріевской Наволоцкой церкви І. І. Кострова и четырнадцати членовъ: епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея В. В. Смѣлкова, епархіальныхъ миссіонеровъ — настоятеля Спасо-Прилуцкаго монастыря игумена Неофита и священника Аполлинарія Заплатаина, настоятелей градскихъ церквей: Покровско-Казанской — протоіерея А. П. Мальцева, Благовѣщенской — протоіерея В. Л. Сиземскаго, Спасо-Преображенской — протоіерея А. Н. Малинина, Кирилло-Рощенской — протоіерея В. И. Кузминскаго, Владимірской — протоіерея Н. Г. Малиновскаго, Зосимо-Савватіевской — священника П. А. Руккина, Леонтіевской — священника Н. А. Коноплева, Аѳанасіевской — священника А. Н. Попова и Покрово-Ковленской — священника А. А. Голубева, секретаря духовной консисторіи П. В. Лебедева, преподавателя семинаріи И. Н. Суворова и сверхъ того на засѣданія Совѣта Братства, съ разрѣшенія Его Преосвященства, приглашались съ правомъ совѣщательнаго голоса въ тѣхъ случаяхъ, когда разсматривались дѣла касающіяся Братскаго книжнаго склада, казначей склада священникъ Александръ Сахаровъ и книгопродавецъ священникъ Павелъ Подобѣдовъ. Изъ поименованныхъ членовъ Совѣта товарищъ Предѣдателя протоіерей І. Костровъ состоялъ завѣдующимъ Братскимъ домомъ, священникъ А. Поповъ завѣдующимъ Братскимъ книжнымъ складомъ, священникъ А. Голубевъ казначеемъ Братства и протоіерей Н. Малиновскій дѣлопроизводителемъ Совѣта.

Въ отчетномъ году было одно Общее Собраніе членовъ Братства 31 мая 1909 года и одиннадцать засѣданій Совѣта Брат-

ства 12 іюня, 7 августа, 18 сентября, 30 октября, 30 ноября, 17 декабря 1909 года и 12 января, 15 февраля, 22 марта, 7 апрѣля и 11 мая 1910 года. Дѣятельность Совѣта Братства за это время главнымъ образомъ направлена была, согласно § 2 Устава, на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа:

1) посредствомъ повсемѣстнаго устройства и правильнаго веденія въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній, а также наилучшей постановки хороваго и общенароднаго пѣнія при церквахъ 5-ти югозападныхъ уѣздовъ епархіи; 2) веденіемъ публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Вологдѣ; 3) пополненіемъ существующей при Братскомъ домѣ бесплатной бібліотеки-читальни полезными книгами, преимущественно духовно-нравственнаго содержанія, 4) расширеніемъ книжной торговли изъ Братскаго склада и 5) открытіемъ по уѣздамъ новыхъ отдѣленій склада для наибольшаго распространенія книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія среди православнаго населенія епархіи. Въ то же время Совѣтомъ Братства было обращено вниманіе и на борьбу съ расколомъ и сектантствомъ.

I. Устройство въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній съ общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ. Въ заботахъ объ устройствѣ въѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній и успѣшномъ веденіи ихъ по приходамъ 5-ти югозападнымъ уѣздовъ епархіи Совѣтъ Братства слѣдилъ за дѣятельностію приходскихъ пастырей по полугодинымъ отчетамъ благочинническихъ Совѣтовъ, представляя на Архипастырское благословеніе наиболѣе потрудившихся въ этомъ дѣлѣ лицъ для поощренія ихъ дальнѣйшихъ трудовъ и снабжая пособиями изъ своего книжнаго склада—бесплатно или за уменьшенную плату тѣ церкви, которыя, по засвидѣтельствованіи о.о. благочинныхъ, не имѣли достаточныхъ средствъ для приобрѣтенія сихъ пособій. Такъ, на примѣръ, въ отчетномъ году, по постановленію Совѣта, были высланы по уменьшенной цѣнѣ въ Богородскую Кремлевскую церковь Кадниковскаго уѣзда 48 экз брошюръ Московскаго книгоиздательства „Вѣрность“ и по нѣскольку выпусковъ Троицкихъ Листковъ для церквей 3-го благочинническаго округа Вологодскаго уѣзда: Флоро-Лаврскую Шолдинскую, Николаевскую Овочистенскую, Николаевскую Харитоновскую, Иоанно-Красносельскую и Георгіевскую Фрязиновскую.

По отчетамъ о.о. благочинныхъ дѣло въѣбогослужебнаго навиданія народа въ югозападной половинѣ епархіи продолжается

и развивается въ томъ же порядкѣ какой заведенъ былъ прежде. Приходскимъ священникамъ въ веденіи собесѣдованій и чтеній помогали также и низшіе члены причта, а въ томъ случаѣ, когда эти чтенія происходили въ школахъ, дѣятельное участие принимали нѣкоторые учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ и даже жены священниковъ (какъ напримѣръ, при церквяхъ Воскресенской Шейбухтской и Богородской Паршенгской 3 окр. Тотемскаго уѣзда и при церквяхъ Островонской и Кузьминской 1-го округа Кадниковскаго уѣзда). Были ревнителю религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа и среди самихъ приходскихъ людей. Съ особенною похвалою отзывается въ своемъ отчетѣ благочинный 1-го округа Кадниковскаго уѣзда о дѣятельномъ участіи въ этомъ святомъ дѣлѣ одного прихожанина Кузьминской церкви Петра Васильевича Грихнева, который, пользуясь уваженіемъ мѣстнаго населенія за свою истинно-христіанскую подвижническую жизнь, охотно читалъ для народа въ церкви статьи духовно-нравственнаго содержанія по указанію приходскаго священника, когда послѣдній былъ занятъ исполненіемъ требъ. Также успѣшно велъ бесѣды по деревнямъ въ Илевскомъ приходѣ Тотемскаго уѣзда крестьянинъ Павелъ Кожевинъ, членъ-соревнователь Кокшенгскаго мисіонерскаго Братства. Благоотворность виѣбог служебныхъ собесѣдованій съ религиозно-нравственными чтеніями и сочувственное отношеніе къ нимъ народа единодушно подтверждается всѣми представленными въ Союзъ благочинническими отчетами. Въ частности же въ благочинническомъ отчетѣ 4 окр. Тотемскаго уѣзда объ этомъ говорится такъ: послѣ страшной грозы освободительнаго движенія, бывшаго въ 1905, 1906 и 1907 годахъ, въ странѣ наступило спокойствіе и народъ, подведя итоги обѣщанныхъ разными освободителями виѣшнихъ матеріальныхъ благъ и получивъ въ результатѣ полное разочарованіе — ослабленіе вѣры и нравственныхъ устоевъ жизни, снова группируется около своего храма и своего приходскаго пастыря, ища истины и правды Христовой. Теперь уже народъ съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ слушаетъ поученія, виѣбог-служебныя бесѣды и отеческія наставленія пастыря и относится къ нимъ сочувственнѣе прежняго“. Въ особенности успѣху виѣбогослужебныхъ собесѣдованій способствуетъ общее дѣвіе (всѣми присутствующими) наиболѣе извѣстныхъ имъ церковныхъ дѣисловій. Тамъ, гдѣ оно практикуется, и недостатка въ слушателяхъ на собесѣдованіяхъ не бываетъ. Однако же за богослуженіемъ въ

церквахъ это общенародное пѣніе по прежнему прививается очень туго съ одной стороны по недостатку опытныхъ руководителей и съ другой по непривычкѣ въ нему и робости приходскихъ людей, особенно лицъ женскаго пола. Больше всего оно распространено при церквахъ Вельскаго уѣзда, гдѣ и пользуется большимъ расположеніемъ мѣстнаго населенія.

II. Веденіе публичныхъ религиозно-нравственныхъ чтеній.

Завеленныя Братствомъ съ осени 1904 года публичныя религиозно-нравственныя чтенія съ неменьшимъ успѣхомъ продолжались и въ настоящемъ отчетномъ году. Онѣ происходили въ двухъ мѣстахъ: въ Братскомъ домѣ на Архангельской улицѣ и въ чайной Уезднаго Попечительства на Гостиннодворской площади. Въ Братскомъ домѣ чтенія велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ два раза въ день—съ 1 часу дня и съ 6 ч. вечера, а въ чайной одинъ разъ въ день съ 4 ч. вечера. Каждое чтеніе въ Братскомъ домѣ состояло изъ трехъ, иногда изъ четырехъ статей, изъ коихъ одна статья сопровождалась показываніемъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря, а прочія прочитывались безъ свѣтовыхъ картинъ; въ чайной же Попечительства каждый разъ прочитывались только двѣ статьи и также одна непременно съ картинами. Чтеніями завѣдывала комісія, состоящая изъ священниковъ: Александра Малиновскаго, Іоанна Бѣлкова, Михаила Подьякова, Николая Суморокова, Анатолия Товіева, Константина Розова, Евгенія Лоцилова и Павла Кирикова, диаконовъ: Алексія Дмитревскаго и Александра Сидокова и псаломщика Симеона Козловскаго, изъ нихъ священникъ А. Малиновскій самою комісіею избранъ былъ завѣдующимъ чтеніями, въ качествѣ главнаго руководителя и предлагающаго члена коміссіи, а помощниками его были священникъ Е. Лоциловъ, наблюдавшій за дневными чтеніями въ Братскомъ домѣ, и священникъ А. Товіевъ, наблюдавшій за чтеніями въ чайной. На обязанности этой коміссіи лежало заблаговременное приготовленіе матеріала для чтеній и представленіе на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства ежемѣсячной вѣдомости съ указаніемъ статей для предстоящихъ чтеній и лекторовъ, изъявившихъ желаніе прочесть эти статьи; причѣмъ лекторами назначались болѣею частію тѣ же члены коміссіи, а изъ другихъ лицъ, кромѣ членовъ коміссіи, участіе въ Братскихъ чтеніяхъ принимали: протоіерей І. Шадринъ, про-

тоіерей А. Кедровскій, священники А. Сахаровъ, А. Голубевъ, Ал. Поповъ и П. Подобѣдовъ и особенно Спасо-Прилуцкій игуменъ о. Неофитъ, который въ теченіе года свазалъ шесть устныхъ бесѣдъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Когда учился я еще въ богословскомъ классѣ семинаріи, мой товарищъ по канцеляріи семинарскаго Правленія извѣстный уже читателямъ, по моимъ воспоминаніямъ, о. Петръ Михайловичъ Гвоздевъ, бывшій священникомъ очень большаго прихода, писалъ мнѣ, что „приходскія требы рѣшительно истребляютъ его“. Жаль мнѣ было этого умнаго и добраго человѣка, изнемогающаго подъ бременемъ приходскихъ требоисправленій, но я не понималъ тогда всей силы и ужаса этого священническаго вопля и не могъ, кромѣ сочувствія, ничѣмъ успокоить его болѣе или менѣе оновательно. А вотъ, когда и мнѣ достался въ удѣлъ большой и разбросанный на 25-тиверстномъ разстояніи приходъ, при невозможныхъ путяхъ сообщенія, тогда я понялъ, что значать эти требы для священника, не желающаго оставаться только требоисполнителемъ. Требы эти идутъ какъ то безпорядочно, переливами, то нѣсколько дней нѣтъ ни одной требы, то вдругъ окажется 5—10 требъ въ одинъ день, да иногда въ дополненіе пригласятъ священника и ночью въ темную осеннюю пору. Это уже дѣйствительно „истребленіе“ священника. Въ приходѣ, изрѣзанномъ тремя рѣчками и рѣкою Сухоной, при обледѣвшей уже дорогѣ, съ покрывшимися льдомъ лывами, ѣдешь, бывало, верхомъ на худой и конечно не подкованной лошади. Ноги у нея то скользятъ, то пробиваютъ тонкій ледъ на замерзшихъ лывахъ. И при всемъ этомъ „не видно ни зги“. Ёдешь и думаешь, вотъ-вотъ сейчасъ падетъ лошадка и раздавитъ, или изуродуетъ сѣдока. И бывали такіе сюрпризы. Однажды осенью, при переѣздѣ черезъ рѣчку ночью, вода въ которой была велика и быстра, споткнулась моя лошадка о подводный камень и упала. Привычный всадникъ, къ счастью, не растерялся и, продолжая сидѣть на ней, пока лошадь оправилась, на берегъ выѣхалъ и прибылъ домой по горло мокрый. Приводилось проходить черезъ рѣку „по лаванъ“. А другой опасный случай былъ такой. Была весна. По свершеніи требы возвращался я домой верхомъ

на лошади въ сѣдлѣ, по обычаю, по подѣ слудѣ,¹⁾ у ея основанія, по за грудамъ льда, отъ котораго Сухона уже освободилась. День былъ солнечный, теплый. Вдругъ съ шумомъ рухнула въ воду противъ меня куча льда, испуганная лошадь рванулась, а я лежалъ уже, выпавши изъ сѣдла, на землѣ безъ сознанія. А когда, при усиліяхъ испуганнаго проводника, я опомнился, то увидѣлъ, что лежалъ я на землѣ на спинѣ между двумя большими камнями. А что было бы со мною, если бы я упалъ спиною, или головою на эти камни?.. И еще вотъ случай, также бывшій со мною. Ъхалъ я по послѣднему пути за Сухону, обычно, верхомъ на лошади по льду. Отъ береговъ была уже вода, ледъ на рѣкѣ поднялся высоко. Страшно было при всей извѣстной народу неустрашимости духа, ѣхать мнѣ въ это время за рѣку по льду, но жаль было человѣка отпустить за священникомъ въ чужой приходъ, за 10 версты отъ деревни по безобразной дорогѣ. Я согласился съѣздить версты за 2 къ нему самъ. Выбравшись съ берега уже водою на Сухонскій ледъ, я видѣлъ, что часто замѣчаются даже на дорогѣ дыры и вынулъ изъ стремянъ ноги, про всякій случай. Передній путь сдѣлалъ я благополучно, но на обратномъ пути, на самой срединѣ Сухоны, моментально рухнулъ ледъ подѣ моей лошадкой. Она вся уже была подо льдомъ, только губа, глаза и уши еще видны были изъ воды, и отважный сѣдокъ лежалъ на правомъ боку на льду со стиснутымъ поводомъ въ рукѣ. — „Гдѣ ты, Михайло“, спросилъ я проводника. — „Здѣсь“, отвѣчалъ онъ. — „Осмотри хорошенько мѣсто и отдерни меня поскорѣе отъ полыни“. Сказано и сдѣлано. Когда всталъ я на крѣпкомъ льду на ноги, то увидѣлъ, что правая нога моя по колѣно мокра, лѣвая же совершенно суха, какъ и самъ я. Схватившись за грудь, я почувствовалъ, что дароносица у меня тутъ, и убѣдился, что такъ чудно спасъ меня и даже лошадь, которая при помощи сбѣжавшагося съ досками изъ деревни народа, быстро и благополучно была извлечена изъ воды. А я пришелъ домой, славя въ душѣ своей Бога. И вотъ, въ виду такихъ случаевъ и множества требъ, — а ихъ бывало такъ много, что иногда возвращаясь домой, по исполненіи двухъ, находишь здѣсь снова 2-3 человѣкъ, ожидающихъ священника, и опять ѣдешь и ѣдешь, такъ что

¹⁾ „Слудю“ на Сухонѣ называется голая, почти отвѣсная скала, высотой въ Опокѣ напр. болѣе 40 сажень. Въ нижней Сухонѣ такихъ скалъ не мало. Въ этихъ скалахъ, какъ въ разрѣвѣ земной коры очень ярко обрисовываются геологическія наслоенія, такъ интересныя для людей науки.

случалось съѣзжать верхомъ на лошади вереть по 60-ти въ день въ границахъ прихода, — задумалъ я сократить количество требъ и сталъ убѣждать крестить дѣтей при церкви. Мои любезные прихожане не соглашались на это долго, но я потребовалъ и сталъ настаивать. Придутъ и просить, а я отвѣчалъ: „я васъ и просилъ, и убѣждалъ, долго убѣждалъ, а теперь уже требую, — пожалуйста для крещенія младенцевъ въ церковь“. Поупрямятся, погрубѣютъ и принесутъ, для крещенія, младенца въ церковь. Но встрѣчались и такіе люди, которые не крестили дѣтей дной по 10-ти. Я зналъ и молчалъ, нежелая своими нуждами беспокоить начальство. Наконецъ шли всѣ съ новорожденными дѣтьми въ церковь, гдѣ и крестилъ я, съ любовью, и конечно безъ требованія какой либо платы. И это мое желаніе осуществилось вполне и вошло въ обычай, который сталъ всеобщимъ и поддерживается нынѣ уже Епархіальнымъ Начальствомъ. А для меня почти на половину сократились разѣзды по приходу съ требоми.

Допустимъ, скажутъ читатели, что все это такъ и было, какъ утверждаетъ авторъ, но какъ могла пройти такая крупная ломка вѣковыхъ обычаевъ и приходскихъ порядковъ безнаказанно, безъ жалобъ прихожанъ на священника? — Вотъ вопросъ. Отвѣтомъ на него теперь и займемся. Да, отъ народнаго самосуда меня Господь сохранилъ, одни изъ прихожанъ меня очень любили, а другіе, пожалуй, и побаивались, зная мой открытый характеръ, смѣлый и настойчивый духъ. Начальству ваказывать меня было не за что, такъ какъ и рискованныя мѣропріятія проходили благополучно. Что же касается непріятностей вообще, то онѣ были, но на мелкія изъ нихъ не обращалъ я вниманія, а крупныя побѣждалъ любовью. Для примѣра разскажу объ одномъ крупномъ обстоятельстве, изъ числа самыхъ для меня непріятныхъ. Въ самый разгаръ моихъ церковно-приходскихъ трудовъ, съ удивленіемъ узналъ я, что мой церковный портной, уважаемый мною Максимъ Артемьевичъ Тесаловскій на меня за что-то, — а за что и теперь не знаю, — очень гнѣвается. Одно это было уже непріятно. Но я надѣялся, что это не болѣе, какъ раздутая молвою случайность, которая легко разѣенится при первомъ же свиданіи, и непріятность исчезнетъ сама собою. Между тѣмъ подошелъ одинъ изъ дванадцатыхъ праздниковъ. Когда за утреннимъ богослуженіемъ вышелъ я на литію, Максимъ Артемьевичъ оказался, какъ разъ, за мою спиною. Пришло вре-

ми передъ известной молитвой преподавать молящимся „миръ“. Когда для этого обратился я лицомъ на западъ къ народу со словами: „миръ всѣмъ“ и поклономъ, тотчасъ же Максимъ Артемьевичъ, отхаркнувъ, плюнулъ мнѣ подъ ноги.. Что это? Случайность, или преднамѣренность? Я содрогнулся, смутился, но не подавъ никакого вида о своемъ ужасѣ. Но этимъ дѣло не кончилось. Когда послѣ заутрени выходилъ я иногда почему либо домой, то присѣвшіе около стѣны на скамьи богомольцы уже обязательно вставали и привѣтствовали меня поклономъ. Не сталъ вставать, послѣ описаннаго случая, одинъ Максимъ Артемьевичъ. Тогда я понялъ, что рассказанное обстоятельство о плевокѣ его въ отвѣтъ на преподаанный священникомъ — „миръ всѣмъ“ — не было случайнымъ. Тѣмъ болѣе было моему сердцу, что считалъ этого человѣка за одного изъ лучшихъ моихъ прихожанъ и не зналъ за собою никакой вины лично передъ нимъ, или передъ его семействомъ. А между тѣмъ какая злоба!.. Время шло. Я скорбѣлъ и молясь уже за него лично Богу, сталъ придумывать способы примириться съ нимъ. Чѣмъ легче всего побѣдить злобу? Конечно любовью. Но какъ это сдѣлать? И рѣшилъ я поступить и поступилъ слѣдующимъ образомъ. Пошелъ я, по обычаю, послѣ одной воскресной заутрени домой. Прихожане, всѣ за исключеніемъ одного Максима Артемьевича, встали со своихъ мѣстъ и привѣтствовали меня поклономъ. Максимъ Артемьевичъ сидѣлъ одинъ неподвижно на скамьѣ въ югозападномъ углу. Не вѣвъ изъ храма, а къ нему я и направился. Я уже близко, а онъ продолжаетъ сидѣть. Подойди къ нему, я поклонился и сказалъ: здравствуй, Максимъ Артемьевичъ! — Съ праздникомъ! Тогда онъ быстро поднявшись съ мѣста, въ отвѣтъ на мой поклонъ и привѣтствіе нѣсколько тревожно произнесъ: „Витюшко, благослови!“ Благословляя его съ радостію, я говорилъ: — „Христосъ посреди насъ былъ, есть и будетъ“, снова поклонился ему и пошелъ изъ храма. А народъ стоялъ и смотрѣлъ, какъ священникъ, побѣждая злобу, мирится съ однимъ изъ своихъ прихожанъ. Не знаю, какъ чувствовалъ себя Максимъ въ эти минуты, а у меня точно гора свалилась съ плечъ, такъ легко и приятно стало на душѣ. Послѣ этого Максима Артемьевичъ сталъ еще болѣе преданнымъ мнѣ, чѣмъ былъ прежде, только, въ моемъ присутствіи, всегда уже нѣсколько какъ будто смущался.

Воскресенская Расловская церковно-приходская школа Гра-
зовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи (1861—1911 г.)

(Продолженіе).

Историческая записка, читанная въ день 50-лѣтія.

Достопочтенное собраніе! Какъ членъ Вологодскаго Епар-
хіальнаго Училищнаго Совѣта и бывший ученикъ Воскресенской
Расловской церковной школы, беру на себя смѣлость въ семъ
торжественномъ собраніи, устроенномъ по случаю полулѣтняго
существованія сей школы, познакомить настоящее собраніе и всѣхъ,
кто интересуется исторіей Расловской школы, съ прошлымъ ея.
Грамотность окружающаго Расловскую школу населенія въ древнее время
въ связи съ крѣпостничествомъ.

О грамотности прихожанъ Воскресенской Расловской церкви
въ древнее время не сохранилось извѣстій, хотя уже въ 1736
г. нѣкоторые прихожане подписывались подъ письменными до-
кументами. Въ прежнее время мѣсто, гдѣ теперь Расловскій при-
ходъ, занимающій площадь въ окружности около 30 верстъ, бы-
ло лѣсистое и глухое. Еще съ XIV в. по близости стали воз-
никать св. обители: преподобныхъ Павла и Сильвестра Обнор-
скихъ, Корнилія и Инновентія Комельскихъ, Сергія Нуромскаго,
Вознесенская на р. Обнорѣ, Христорожественская въ Носковѣ
и проч. Во времена крѣпостничества въ деревняхъ Расловскаго
прихода было сильно развито крѣпостное право: оно мѣ-
шило появленію и существованію школы. Крестьяне сего прихо-
да въ разное время принадлежали разнымъ помѣщикамъ. Такъ
князю Аврааму Михайловичу Волконскому и княжнѣ Екатери-
нѣ Волконской, Алексѣю Сергѣевичу Волоцкому, (въ деревняхъ
Новгородовѣ и Чистой бабѣ), Николаю Алексѣевичу Замыцкому
и Варварѣ Николаевнѣ Замыцкой или въ замужествѣ Шренг-
портенѣ (въ Миткинѣ и Почивкѣ), генералу Александру Бори-
совичу Вутурлину (въ Чистой бабѣ и въ Климковѣ), Якову Гав-
риловичу Аплецаеву и Всеволоду Яковлевичу Аплецаеву (въ Ва-
товѣ, Максимовѣ, Климковѣ, Новгородовѣ и въ Чистой бабѣ),
майору Василию Демьяновичу Литвинову (въ Аркатовѣ), Льву
Ивановичу Кожину и Татьянѣ Львовнѣ Усовой (въ Климковѣ).
Особенно много было крестьянъ Расловскаго прихода помѣщи-
ковъ Грязевыхъ: майора Андрея Григорьевича Грязева, майора
Космы Грязева, Александра Грязева и полковника Константина
Александровича Грязева (преимущественно въ деревняхъ Арка-

товѣ, Чистоцьяновѣ и въ Климовѣ), земля и усадьба наслѣдниковъ послѣдняго была продана только въ 1880 годахъ. Любимымъ мѣстопробываніемъ Грязевыхъ было село Красногорье на самомъ высокомъ и живописномъ берегу р. Обноры (въ 8 верстѣхъ Раслова). Во время крѣпостнаго права сами помѣщики мало заботились объ умственномъ развитіи, просвѣщеніи и грамотности своихъ крестьянъ, а этимъ послѣднимъ тѣмъ болѣе некогда было подумать о своемъ просвѣщеніи; духовенство тоже не въ состояніи было воздѣйствовать на свою паству со стороны образованности. У меня сохранились равныя бумаги, написанныя однимъ крѣпостнымъ крестьяниномъ (деревня Починка Григоріемъ Парменовичемъ Историковымъ, род. 17 янв. 1826 г., ум. 22 сент. 1894 г.) Расловскаго прихода, въ числѣ этихъ бумагъ есть документы помѣщиковъ или копіи съ нихъ, стихи и замѣчательный „дневникъ“ этого крѣпостнаго крестьянина. Эти бумаги и дневникъ относятся къ прошлому XIX в., касаются событій, начиная съ 1820-хъ и далѣе, главнымъ образомъ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, т. е. ко времени окончанія крѣпостнаго права и открытія Расловской школы. Изъ этихъ рукописей видно, что крестьяне только и думали о томъ, какъ господамъ отбыть барщину и заплатить оброкъ, а за неплатежъ оброка помѣщики подвергали крестьянъ тѣлесному наказанію, стегали розгами. Крестьяне въ то время находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ. Авторъ „дневника“ выражается такъ: „мною владѣетъ графиня (Замыцкая) и Богъ“. Составитель „дневника“ пытался писать стихи. Такъ, наприм., онъ изображаетъ „крестьянское житье“ въ крѣпостное время въ своихъ стихахъ:

Лишь только солнце къ вечеру померкнетъ

И люди всѣ идутъ домой.

Луна взойдетъ—въ селеньяхъ всѣхъ освѣтитъ,

Крестьянинъ кроется подъ кровлю родной...

Крестьянинъ, отдохнувъ, трудъ вчерашній забываетъ.

Въ трудъ своемъ онъ отдыха не знаетъ.

На умъ его тоска, печаль и горе,

И домъ его, соха и крестьянска доля.

И мыслить онъ, чтобъ были сыты его жена и дѣти.

Въ порядкѣ... онъ домъ ведетъ,

И къ господамъ оброкъ скорѣй несетъ.

Трудится вѣкъ онъ въ землѣ и пыли,

Въ рукахъ его коса, грабли и вилы.

Въ трудахъ, въ пыли онъ вѣкъ свой провожаетъ.

Собоѣ кончины времени не знаетъ.

Смерти въ свѣтъ онъ не знаетъ,

А смерть нечаянно серпомъ всѣхъ пожинаетъ.

Тогда престанетъ мирское пожеланье

И онъ приметъ муку или ридованье.

Крестьянинъ! не думай ни о чемъ, а трудись,

Въ дѣлахъ своихъ и работѣ не лѣнись.

Въ работѣ помни Бога завсегда,

Творецъ насъ не покинетъ никогда.

И дѣйствительно Творецъ не покинулъ. Онъ внушилъ блаженной памяти Государю Императору Александру Николаевичу II освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, что и случилось 19 февраля 1861 г. Эта благодѣтельная реформа коснулась и Расловскаго прихода. Крестьяне почувствовали себя спокойнѣе, духовенство самостоятельнѣе. Теперь больше стало времени и средствъ позаботиться объ умственномъ развитіи своихъ духовныхъ дѣтей. Хотя Расловская школа неофициально существовала съ сороковыхъ годовъ XIX вѣка, но только съ 1861 года она стала официально извѣстна и всегда была церковно-приходскою, хотя пока домашнею, и удовлетворяла насущнымъ потребностямъ своихъ прихожанъ.

Открытие школъ.

Открытие Воскресенской Расловской церковной школы всецѣло обязано старанію священника Расловской церкви о. Константина Ивановича Дебелева. Поступивъ въ 1844 г. на должность священника къ сей церкви, онъ, молодой, тотчасъ съ энергіею взялся за школьное дѣло, увидавъ скудное умственное развитіе своихъ духовныхъ дѣтей, но сначала въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ онъ встрѣчалъ не малыя затрудненія въ своей просвѣтительной дѣятельности и лишь въ 1861 г. ему удалось открыть доселѣ существующую школу. Заботами и трудами о. Константина началась и поддерживалась Расловская школа. Вѣчная ему память.

Домашняя школа. Предметы и методы обученія.

Въ первые годы существованія домашней школы учили дѣтей только читать и писать и притомъ обученіе чтенію велось почти исключительно по церковно-славянскимъ выганамъ. По русски и по славянски учились читать по особой азбукѣ, изданной Св. Синодомъ. Букво-слагательный методъ находилъ самое широ-

кое примѣненіе здѣсь. Св. Евангеліе, церковныя псалтирь и часословъ были первыми послѣ азбуки и почти единственными книгами для чтенія. Обученіе письму совершалось чрезъ постепенное списываніе съ прописей, причѣмъ обучающій нерѣдко самъ для примѣра писалъ. Въ виду скудныхъ средствъ школы и родителей начинающихъ школяровъ матеріаломъ письма служила не обыкновенная бумага и для письма перья въ то время употреблялись не стальные, а гусинныя, которыя обучающій тутъ же заботливо очинивалъ своимъ собственнымъ ножичкомъ. Для письма въ то отдаленное время въ Расловской школѣ рѣдко употребляли чернила, а если и употребляли позднѣе, то, несомнѣнно, самодѣльные. Тогдашнему уроку письма или чистописанія предшествовали слѣдующія приготовленія. Прежде всего обучающій заботливо приготовлялъ самый матеріалъ для письма, самъ лично или давалъ указанія дѣтямъ, какъ его готовить: наливалось нѣсколько льняного масла на сковороду, которую ставили въ печь и нагрѣвали, затѣмъ пропитывали горячимъ масломъ листы обыкновенной писчей бумаги, сложенные въ четвертую часть листа, просушивали ихъ, разрѣзывали на поллисты и складывали ихъ по поламъ. Въмѣсто чернилъ толкли мѣлъ въ мелкій порошокъ, разводили его водой и наливали въ небольшую посуду вмѣсто чернильницъ. И такъ готово: орудіе для письма—гусиное перо, матеріалъ для письма—промасленная бумага и вещество для письма разведенный мѣлъ. Начинался урокъ письма: дѣти на масляной бумагѣ писали съ прописей гусиннымъ перомъ, обмакивая его въ растворенный мѣлъ. Написанное на одной страницѣ особой тряпкой стирали и снова на этой же бумагѣ писали и т. д.

Позднѣе кромѣ обученія чтенію и письму въ Расловской школѣ стали сообщать дѣтямъ главнѣйшія свѣдѣнія изъ всѣхъ частей Закона Божія, обучали дѣтей по наслышкѣ съ голоса пѣть молитвы и чаще употребляемыя церковныя тексыновнія, стали учить раздѣльно русской и славянской грамотѣ, но по тому же буквослагательному методу и наконецъ—производить первыя сначала два, а потомъ четыре арифметическія дѣйствія надъ небольшими числами. Арифметическихъ задачникъ не существовало, поэтому выраженіе въ рѣшеніи задачъ почти отсутствовало, развѣ иногда обучающій самъ составлялъ немудрыя задачи и предлагалъ дѣтямъ рѣшить ихъ. И вообще въ тогдашней школѣ учебниковъ, учебныхъ пособій, книгъ для чтенія и письменныхъ

принадлежностей почти не было. Псалтирь и часословъ нерѣдко брали изъ церкви, или покупали ихъ родители дѣтей на свои скудныя средства, которыя потомъ преимущественно передавались слѣдующимъ курсамъ учащихся. Нетрудно представить, наковы были эти изъ года въ годъ употреблявшіяся книжки! И такая растрепанная книжка была не у каждаго ученика, но за то обязательно каждый имѣлъ деревянную „указку“ собственного издѣлія, простую или фигуристую, смотря потому, насколько былъ искусенъ мастеръ ея. Письменные принадлежности тоже пріобрѣтались родителями учащихся. Закову Божию учились со словъ священника или вообще преподающаго. Послѣ нѣкотораго навыка въ чтеніи русской книги начинали обучать по славянски, читали по порядку псалтирь, часословъ и ев. Евангеліе. Обученіе счисленію или ариметикѣ происходило устно и письменно, безъ всякихъ книжныхъ пособій, на промасленной бумагѣ или на аспидныхъ доскахъ, которыя, конечно, были не у каждаго ученика, а двѣ-три въ классѣ. Постояннаго, строго составленнаго росписанія уроковъ не было. Больше занимались обученіемъ чтенію славянскому и русскому, диктовокъ совѣтъ не было, въ изученіи грамматическихъ правилъ не практиковались. Такъ дѣло шло до конца семидесятыхъ годовъ и лишь съ 1878 г., когда была назначена особая учительница школы, измѣняется самый порядокъ занятій въ школѣ, методы обученія, появляется правильное распредѣленіе уроковъ по выработанному росписанію, словомъ учебное дѣло направляется болѣе правильно и въ это время Расловскую школу слѣдуетъ точнѣе называть церковно-земскою, такъ какъ она отчасти содержалась на средства земства и ее посѣщаль бывшій въ то время инспекторъ народныхъ училищъ г. Тимоѣевъ.

Церковно-приходская школа.

Съ 1884 г., когда Высочайше утверждены были правила церковно-приходскихъ школъ и выработаны программы учебныхъ предметовъ, начинается новый періодъ существованія Расловской школы; обученіе во второе XXV-лѣтіе ея уже совершается правильно, обращается вниманіе на воспитаніе дѣтей и обученіе ихъ, изучаются всѣ предметы, положенные въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и по методамъ, рекомендуемымъ объяснительными записками сихъ учебныхъ предметовъ. Не оставляются безъ вниманія и руководящія занятія дѣвочекъ. Дѣвочки вяжутъ кружева крючкомъ, вышиваютъ по канвѣ, шьютъ на лоскуткахъ различными швами, вяжутъ чулки, упражняются строчу

къ въ пальцахъ. Дѣвочки обнаруживали довольно хорошіе успѣхи въ рукодѣльныхъ работахъ. Родители очень довольны, что дочери ихъ обучаются рукодѣлю въ школѣ; нѣкоторые изъ родителей даже и отдають-то въ школу дочерей ради рукодѣлія.

Помѣщеніе школн.

Сначала школа помѣщалась въ домѣ учредителя школы — священника Константина Лебедева. Въ 1864 г. было устроено отдѣльное зданіе для школы, но оно въ томъ же году сгорѣло. Въ 1865 г. снова построена школа въ одной связи съ помѣщеніемъ для церковнаго сторожа, на средства церкви и прихожанъ; для школы были отдѣлены двѣ комнаты. Когда это зданіе стало приходить въ ветхость и оно отчасти потребовалось для остановки богомольцевъ, школа нашла себѣ пріютъ сначала въ домѣ священника Константина Лебедева, потомъ псаломщика Антонія Щекина и наконецъ священника Владимира Попова — старшаго, такъ было до 1890 г. Въ 1889 г. устроено новое зданіе (третье съ начала) для церковно-приходской школы, существующее доселѣ, съ помѣщеніемъ для учительницы и для вечернихъ занятій и ночлега учащихся въ одной связи съ церковною сторожкой и комнатою для отдыха и ночлега богомольцевъ. Существующее школьное зданіе деревянное, покрытое дранкой и опущенное тесомъ, длиной 9 саж., высотой до крыши 2 саж. и шириной 5 саж. Посреди зданія длинный и просторный корридоръ; съ одной стороны (лѣвой) его идутъ классная комната, ночлежная комната для учащихся съ особыми нарами для сна, дальѣ комната для учительницы. Классная комната длиной 3 саж. 8 вер., шириной 2 саж. 1 арш. и высотой 4 арш. Комната обращена окнами на восточную и сѣверную стороны, съ пятью окнами. Для освѣженія ея имѣется форточка въ оконной рамѣ и вытяжная вентиляція въ классной печи. Въ классѣ 8 партъ для пяти учащихся каждая и два шкафа для школьной бібліотеки, а по стѣнамъ развѣшены портреты Государей и Царской семьи, карты и картины изъ священной исторіи и проч. Помѣщеніе для церковнаго сторожа и богомольцевъ имѣетъ кромѣ внутренняго сообщенія отдѣльный входъ. По другую (правую) сторону идутъ разныя кладовыя. Настоящее школьное зданіе построено на средства мѣстнаго приходскаго попечительства, прихожанъ (жертвовали матеріальнѣе) и Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (выдано 100 р.), всего на сумму 700 р. Школьное зданіе находится около самаго села, противъ цент-

ральныхъ воротъ приходскаго кладбища въ 12 саж. отъ входа въ храмъ. По отзыву о.о. наблюдателей „въ школѣ во всемъ чистота“ (13 марта 1899 г.). Помѣщеніе школы удобно и благоустроено“ (10 марта 1900 г.). Какъ прежде, такъ и нынѣ дѣти изъ ближайшихъ деревецъ къ школѣ уходятъ для ночлега домой, а изъ болѣе отдаленныхъ ночуютъ въ особо отведенной при школѣ комнатѣ на устроенныхъ для сего нарахъ. Въ субботу и вообще наканунѣ праздниковъ всѣ уѣзжаютъ по домамъ. Приварокъ и чай у дѣтей собственный, готовятъ школьная прислуга.

Учащіяся. Время учебныхъ занятій.

Во все пятидесятилѣтнее время своего существованія Расловская школа была смѣшанная — обучались въ ней мальчики и дѣвочки. Количество учащихся было различное отъ 25 до 50. Въ Расловской школѣ учились дѣти почти исключительно Расловскаго прихода, который можно назвать среднимъ по численности прихожанъ, поэтому и количество учащихся было сравнительно невелико. За 50 лѣтъ существованія школы всѣхъ учащихся было до 1500 человекъ, изъ нихъ до 900 мальчиковъ и до 600 дѣвочекъ. За послѣднее 25-лѣтіе окончилъ полный курсъ одноклассно-церковно-приходской школы 173, изъ нихъ 125 мальчиковъ и 48 дѣвочекъ; удостоено льготнаго свидѣтельства и похвальныхъ листовъ 126, изъ нихъ 93 мальч. и 33 дѣвочки со свидѣтельствомъ объ усѣшномъ окончаніи курса. Къ сожалѣнію нѣкоторые родители не дозволяютъ своимъ дѣтямъ, особенно дѣвочкамъ пройти въ школѣ полный курсъ ученія, нерѣдко до окончанія курса берутъ дѣтей домой, наприм., начитываясь съ матерью или дѣтями или отправляють въ Петербургъ на наживу. За 50-лѣтнее существованіе школы, во время ученія всѣ дѣти вели себя благоправно, никакихъ проступковъ, крѣмъ дѣтскихъ шалостей, не допускали. Каждый годъ были выпускные экзамены. Въ Расловской школѣ получили начальное обученіе нѣкоторые лица и не изъ крестьянскаго сословія, наприм. Ректоръ Рижской дух. семинаріи прот. Ал. К. Лебедевъ и смотритель Вологодскаго дух. училища стат. сов. В. К. Лебедевъ, дѣти основателя школы свящ. Константина Лебедева и др. Сколько теперь отцовъ или матерей, получившихъ въ Расловской школѣ начальное обученіе и воспитаніе въ духѣ христіанской вѣры и нравственности! Сколько въ настоящее время изъ питомцевъ ея трудятся во благо Царя, отечества и народа!

Учащиеся большею частью дѣлились на два отдѣленія — на учившихся первую зиму и на учившихся вторую зиму. Следовательно курсъ ученія въ школѣ былъ двухлѣтній. До 1884 г. уроки начинались съ 8 ч. и продолжались до 12 ч., затѣмъ два часа полагалось на обѣдъ и отдыхъ съ развлечениями, съ 2 ч. до 4 час. снова учились, по субботамъ же только до 12 ч. Особыхъ правильныхъ раздѣленій уроковъ не было. Съ 1884 г. уроки начинаются съ 9 ч. и продолжаются до 3 или 4 час. вечера, каждый урокъ длится по часу съ необходимыми перерывами. Въ большую перерыву всѣ дѣти завтракаютъ и пьютъ чай.

Блаженная кончина архипастыря-миссіонера.

Покойный архіепископъ Иркутскій Тихонъ обладалъ яркимъ организмомъ. На моей памяти, имѣя уже свыше 70 лѣтъ отъ роду, онъ и до послѣднихъ лѣтъ своей жизни ни разу не хворалъ, выстаивалъ продолжительныя архіерейскія службы, не испытывая усталости, служилъ каждый воскресный и праздничный день, ежедневно по пятницамъ совершалъ литургію съ академическимъ Вожіей Матери въ своей одоковой церкви и также каждую недѣлю по четвергамъ въ старомъ соборѣ панихиду при гробѣ святителя Софронія, не отказывался ни отъ какихъ церковныхъ торжествъ, куда бы его ни приглашали, посвятилъ храмы и совершалъ поѣздки по епархіи; въ храмовыя праздники архіепископъ являлся въ монастыри или учебныя заведенія не только къ литургіямъ, но и къ всеночнымъ бдѣніямъ, терпѣливо просаживалъ экзамены во всехъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя уже болѣе 75 лѣтъ отъ роду, архіепископъ во время ремонта архіерейскаго дома не только и быстро восходилъ по доскамъ на верхній этажъ и на крышу дома, нѣкъмъ не поддерживаемый, и тамъ осматривалъ работы и дѣлалъ указанія; ходилъ онъ вообще быстро и легко, и казалось, что онъ еще долго будетъ горѣть и свѣтить на Иркутской хваедрѣ. Но тогда полтора тому назадъ къ нему подрылся недугъ, омазавшійся смертельнымъ. У владыки появилась онухоль въ ногахъ — при этомъ слабѣе дѣятельности сердца.

Когда архіепископу дѣлалось лучше, онъ съ прежней ревностью принимался за дѣла, не жалѣлъ своихъ старческихъ силъ, начиналъ дѣлать частыя выѣзды и совершать церковныя службы, принимать посѣтителей, читать бумаги, даже прочитывалъ обра-

щающія на себя вниманіе статьи періодической прессы, и горячо волновался и скорбѣлъ, если вычитывалъ что либо непріятное.

Но старческой организмъ, надломленный недугомъ, не могъ выдерживать напряженной дѣятельности. За временнымъ облегченіемъ наступало ухудшеніе, опухоль въ ногахъ послѣ продолжительныхъ стояній за службами увеличивалась, дыханіе дѣлалось затруднительнымъ. Приступы болѣзни давали себя чувствовать особенно по ночамъ, и въ зависимости отъ того, какъ архіепископъ проводилъ ночь, спалъ или не спалъ, онъ и днемъ сталъ чувствовать себя то лучше, то хуже. Когда ухудшалось его здоровье, онъ поспѣшно приглашалъ духовника и очищалъ свою совѣсть таинствомъ исповѣди, а причащался архіепископъ каждую недѣлю, совершая по праздникамъ литургіи если не въ соборѣ, то въ своей домово́й или дачной церкви. Въ послѣдній разъ онъ совершилъ литургію у себя на дачѣ 12 іюня.

Видя, что состояніе здоровья не обѣщаетъ ничего хорошаго, владыка заблаговременно распредѣлилъ свое имущество по разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, храмамъ и лицамъ, причѣмъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти и завѣщалъ, кому что предназначено было, а на случай смерти оставилъ духовное завѣщаніе, по которому 1.500 р. назначилъ на погребеніе, 300 руб. на раздачу бѣднымъ, золотую панагію, украшенную драгоценными камнями, пожалованную ему по случаю участія въ коронаціи, отказалъ въ разницу каедръ собора, брилліантовую звѣзду, пожалованную при орденѣ св. Александра Невского, завѣщалъ возложить на чудотворную икону Казанской Божіей Матери, находящуюся въ томъ же соборѣ, иконы и прочія панагіи отказалъ въ крестовую церковь, бібліотеку—духовной и церковно-учительской семинаріи, одежду и посуду, столовое серебро Мясному Знаменскому монастырю съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи этихъ предметовъ деньги пошли на содержаніе дѣтскаго пріюта, находящагося при монастырѣ; наконецъ вещи и деньги, не указанные въ духовномъ завѣщаніи, если таковыя найдутся послѣ его смерти, завѣщалъ архіерейскому дому. Завѣщаніе это сдѣлано 15-го марта—за три съ половиной мѣсяца до смерти. Въ срединѣ іюня архіепископу сдѣлана была операція выпуска воды, но эта операція лишь на короткое время доставила облегченіе. 25 іюня архіепископъ тяжело заболѣлъ и слегъ въ постель. 26-го вечеромъ его соборовали. Во время совершенія таинства больной терпѣливо переносилъ боль, не издалъ ни

звука, сидѣлъ на диванѣ и самъ говорилъ краткіе возгласы, а во время помазанія св. елеємъ вставалъ и выслушивалъ молитвы помазанія стоя, по окончаніи соборованія благословилъ каждого изъ присутствующихъ и затѣмъ отнесенъ былъ въ спальню, гдѣ на нѣкоторое время заснулъ. Сонъ нѣсколько укрѣпилъ и ободрилъ больного, такъ что 27-го іюня архіепископъ, напутствованный таинствомъ исповѣди и причащенія, повидимому, не такъ тяжело страдалъ, какъ въ предыдущіе два дня. Но 28 іюня въ полдень, когда послѣ литургіи я совершалъ въ монастырѣ положенный акаѳистъ святителю Иннокентію Иркутскому, — мнѣ дано было знать по телефону, что архіепископъ сталъ слабъ и надо спѣшить къ нему. Я поспѣшилъ въ городъ, желая застать архіепископа живымъ и нашелъ его еще въ сознаніи. Онъ лежалъ въ гостинной. Я подошелъ къ нему, взялъ его руку и поцѣловалъ ее, затѣмъ взял со стола на престольный крестъ и, осѣнивъ имъ страждущаго, сказалъ ему: „Господь тяжело страдалъ за насъ, взирайте, владыко, на крестъ Христовъ и укрѣпляйтесь“. Архіепископъ поцѣловалъ крестъ и сказалъ мнѣ „спасибо“.

Смотритель дух. училища, по моему предложенію, сталъ читать вѣнокъ кресту Господню. Больному было душно, не хватало воздуха, хотя окна были открыты. Онъ часто мѣнялъ свое положеніе, метался, руки у него были уже холодныя, глаза большею частію закрыты или полузакрыты, тѣмъ не менѣе слова молитвъ оказывали на страждущаго благотворное, успокаивающее дѣйствіе. Онъ вслушивался въ молитвы и по временамъ про себя самъ читалъ ихъ, произнося нѣкоторыя слова вслухъ, — дѣлая усилія осѣнять себя крестнымъ знаменемъ. Сидѣвшій подлѣ него каѳ. протоіерей поддерживалъ руку архіепископа, помогая ему совершать крестное знаменіе. Во время приступовъ особенной боли изъ устъ страждущаго иногда вырывались восклицанія: „усталь я, усталъ. Скорѣе бы конецъ“. — Желая облегчить его страданія и зная, что въ минуту предсмертной муки всего болѣе помогаютъ молитва, я предложилъ о. смотрителю дух. училища прочесть акаѳистъ Божіей Матери.

По прочтеніи акаѳиста я осѣнилъ архіепископа иконой Божіей Матери и замѣтилъ, что онъ сталъ рѣже дышать. Наступилъ таинственный моментъ разлученія души съ тѣломъ. Я взял со стола наперсный крестъ и сталъ осѣнять имъ умирающаго и онъ тихо отошелъ въ вѣчность, причѣмъ лицо его приняло спокойное и благодушное выраженіе. Казалось, что онъ не умеръ, а

заснулъ и успокоился отъ печалей и тревогъ жизни. Давъ усопшему двѣсколько остыть, священнослужители затѣмъ, совершивъ обтираніе усопшаго тѣла елеемъ, по одѣяніи его, приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды, для чего почившаго посадили на кресло и облачали иподiakоны, по чину облаченія епископа предъ совершеніемъ литургіи. Въ то время, пока совершалось опрятаніе и облаченіе архіепископа, я написалъ телеграммы съ извѣщеніемъ о кончинѣ его; телеграммы были посланы архіепископу финляндскому Сергію, архіепископамъ Антонію Волинскому и Макарію Томскому, оберъ-прокурору Св. Синода, преосвященному Забайкальскому Меодію, преосвященному Олонецкому Никанору; кромѣ того, кафедральный протоіерей телеграммами извѣтилъ о кончинѣ Иркутскаго архіепископа, Владивостокскаго архіепископа Евсенія и Вятскаго преосвященнаго Филарета. Когда облаченіе почившаго окончилось, его положили въ залъ на столъ, въ руки дали ему крестъ и евангеліе, лицо покрыли воздухомъ, а тѣло поверхъ облаченія покрыли еще архіерейской мантией, затѣмъ была совершена мною первая по усопшемъ панихида. Во время этой панихиды любившіе и почитавшіе покойнаго архіастаныра плакали, священнослужители сквозь слезы едва въ состояніи были говорить возгласы и эктении. По окончаніи панихиды я началъ чтеніе евангелія надъ усопшимъ, а за мной по очереди стали читать протоіерей, священники и diakоны. Затѣмъ комиссія изъ членовъ консисторіи и секретаря приступила къ описи имущества, принадлежавшаго покойному: съ столъ найдены были деньги, приготовленныя на погребеніе и раздачу бѣднымъ, брилліантовая звѣзда, пожалованная покойному при орденѣ Св. Александра Невскаго, и духовное завѣщаніе, содержаніе котораго вкратцѣ изложено выше. Остальное имущество архіепископа находилось въ архіерейскомъ домѣ и сосредоточено было въ кабинетъ и спальнѣ, куда комиссія съ дачи и направилась и запечатала эти комнаты. Со слѣдующаго дня у останковъ почившаго стали совершаться панихиды и литіи, на которыхъ перебывало множество лицъ всѣхъ сословій и званій, любившихъ покойнаго; особенно же велико было стеченіе народа при перенесеніи останковъ усопшаго изъ архіерейской дачи въ новый кафедральный соборъ. Во время слѣдованія этой процессіи народъ тысячами заполнилъ всю улицу отъ дачи до собора на протяженіи болѣе трехъ верстъ. Многіе забрались на крыши домовъ, иные сидѣли на заборахъ, другіе стояли на балконахъ и окнахъ. Процессія

останавливалась возлѣ храмовъ, гдѣ совершались краткія молитвы. Въ соборѣ гробъ съ останками почившаго архиепископа утпаль въ масѣ вѣнковъ и цвѣтовъ; среди вѣнковъ были и серебряные, одинъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ имѣлъ форму креста. Вѣн-ки и цвѣты, какъ дань любви къ почившему, были принесены отъ разныхъ учреждений и обществъ и отъ учебныхъ заведеній.

— Погребеніе почившаго при громадномъ стеченіи гражданъ г. Иркутска совершено было двумя епископами — забайкальскимъ и мѣстнымъ викаріемъ — и многочисленнымъ сонмомъ городского и иногородняго духовенства 2-го іюля, причемъ сказано было до десяти рѣчей; гробъ съ останками почившаго опустили въ склепъ, устроенный въ подвальномъ храмѣ каѳедральнаго собора возлѣ лѣваго клироса, а подлѣ праваго клироса похоронены предшественникъ почившаго архіепископъ Веніаминъ.

Главными качествами архіепископа Тихона были: глубокая религіозность, выражавшаяся въ частомъ и благоговѣйномъ совер-шеніи имъ церковныхъ службъ, кротость и необыкновенная снисходительность въ отношеніи къ подчиненнымъ и пасомымъ, ми-лосердіе въ отношеніи къ бѣднымъ и нуждающимся, коимъ по-чившій щедро благотворилъ. Среди жителей Иркутска долго бу-детъ сохраняться о немъ память, какъ о добромъ и благочести-вомъ архиепископѣ, усердномъ молитвенникѣ, милостивомъ отцѣ и благотворителѣ. Да упокоитъ его Богъ въ нѣдрахъ Авраамовыхъ и съ праведными да сопричтетъ. (К. № 1597). Епископъ *Іоаннъ*.

Торжественная встрѣча иконы Божіей Матери „Скоропо-слушницы“ во Флоро-Лаврскомъ Павловотчинскомъ прихо-дѣ Грязовецкаго уѣзда.

Во Флоро-Лаврскомъ Павловотчинскомъ храмѣ находится мѣстно-чтимая Аѳонская икона Божіей Матери „Скоропослуш-ницы“. Въ болѣзняхъ, нуждахъ и вообще во всѣхъ обстоятель-ствахъ жизни православные жители сего прихода всегда обра-щаются съ молитвой къ Царицѣ Небесной предъ этимъ Ея свя-тымъ образомъ. Служатъ молебны, просятъ окатить образъ во-дой, берутъ елей изъ лампы предъ иконой и проч., — пьютъ съ вѣрою ту воду, помазываютъ елеемъ больныя мѣста и полу-чаютъ, по ходатайству Божіей Матери, просимое. Много есть случаевъ скорого изцѣленія больныхъ. Почтается эта икона Бо-жіей Матери православными и сосѣднихъ приходовъ. Многіе и

отдаленные жители, помолвившись „Скоропослушницѣ“, получали помощь свыше. Описываю одинъ такой случай благодатной помощи, явленной прихожанину сосѣдняго, Николаевского Зыковского прихода деревни Паршина, Ивану Долгодумову. Этотъ случай послужилъ и причиной необычайнаго подъема религіознаго настроенія нашего прихода 24-го іюля 1911 года. Въ 1910 году сынъ Долгодумова (вся семья живетъ въ С.-Петербургѣ) готовился поступить въ С.-Петербургскій Политехническій институтъ, но надежды на поступленіе было очень мало (на 218 вакансій было подано 1124 прошенія). Отецъ, какъ человекъ вѣрующій, по совѣту своей сестры Марыи Ивановны, что „усердная молитва передъ образомъ Божіей Матери „Скорая-Послушница“ помогаетъ во многихъ дѣлахъ“, 11-го іюля пріѣхалъ (въ то время онъ жилъ въ деревнѣ) къ нашей церкви и отслужилъ молебенъ, а на другой же день получилъ извѣстіе, что сынъ его въ институтъ поступилъ. „Этотъ случай, пишетъ мнѣ Долгодумовъ, я признаю чудомъ, совершившимся по заступничеству Божіей Матери „Скорая-Послушница“. Въ благодарность Царицѣ Небесной за Ея милости, Долгодумовъ пожелалъ наложить на образъ серебряную ризу, для чего икона „Скоропослушницы“ и была 21-го мая сего года отправлена въ С.-Петербургъ. Исполнивъ свое обѣщаніе, И. Долгодумовъ 18-го іюля выслалъ обратно образъ черезъ „Грязовецъ“, гдѣ онъ и былъ съ дозволенія протоіерея Александра Попова поставленъ въ мѣстномъ соборѣ. Такимъ образомъ около мѣсяца мы испытывали душевную скорбь, не видя у себя въ храмѣ дорогого намъ образа, предъ которымъ мы привыкли изливать свои радости и горе. На сколько у насъ было велико томленіе духа показываетъ то, что когда я сталъ высказывать прихожанамъ свое желаніе съ подобающею честію—съ крестнымъ ходомъ до города Грязовца встрѣтить икону „Скоропослушницы“, всѣ единодушно съ радостію изъявляли свое полное согласіе. День встрѣчи былъ назначенъ мною на 24-е іюля. Ждали этого дня, какъ желаннаго праздника;—а у меня къ этому присоединялось и нѣкоторое тревожное чувство, что—быть можетъ многіе по упорству не пойдутъ встрѣчать Царицу Небесную; вѣдь приходъ здѣсь раскольническій. Но вотъ наступило и 24-е іюля. Въ 3¹/₂ часа утра начался благовѣстъ къ воскресному богослуженію. Это былъ ранній, какой то особенный, торжественный благовѣстъ. Съ начала утрени сталъ собираться народъ, а къ обѣднѣ уже была

отдаленные жители, помолвившись „Своропослушницѣ“, получали помощь свыше. Описываю одинъ такой случай благодатной помощи, явленной прихожанину ссѣдняго, Николаевского Зыковского прихода деревни Паршина, Иваву Долгодумову. Этотъ случай послужилъ и причиной необычайнаго подъема религіознаго настроенія нашего прихода 24-го іюля 1911 года. Въ 1910 году сынъ Долгодумова (вся семья живетъ въ С.-Петербургѣ) готовился поступить въ С.-Петербургскій Политехническій институтъ, но надежды на поступленіе было очень мало (на 218 вакансій было подано 1124 прошенія). Отецъ, какъ человекъ вѣрующій, по совѣту своей сестры Марыи Ивановны, что „усердная молитва передъ образомъ Божіей Матери „Скорая-Послушница“ помогаетъ во многихъ дѣлахъ“, 11-го іюля пріѣхалъ (въ это время онъ жилъ въ деревнѣ) къ нашей церкви и отслужилъ молебенъ, а на другой же день получилъ извѣстіе, что сынъ его въ институтъ поступилъ. „Этотъ случай, пишетъ мнѣ Долгодумовъ, я признаю чудомъ, совершившимся по заступничеству Божіей Матери „Скорая-Послушница“. Въ благодарность Царицѣ Небесной за Ея милости, Долгодумовъ пожелалъ наложить на образъ серебряную ризу, для чего икона „Скорослушницы“ и была 21-го мая сего года отправлена въ С.-Петербургъ. Исполнивъ свое обѣщаніе, И. Долгодумовъ 18-го іюля выслалъ обратно образъ черезъ „Грязовецъ“, гдѣ онъ и былъ съ дозволенія протоіерея Александра Попова поставленъ въ мѣстномъ соборѣ. Такимъ образомъ около мѣсяца мы испытывали душевную скорбь, не видя у себя въ храмѣ дорогого намъ образа, предъ которымъ мы привыкли изливать свои радости и горе. На сколько у насъ было велико томленіе духа показываетъ то, что когда я сталъ высказывать прихожанамъ свое желаніе съ подобающею честию—съ крестнымъ ходомъ до города Грязовца встрѣтить икону „Скорослушницы“, всѣ единодушно съ радостію изъявляли свое полное согласіе. День встрѣчи былъ назначенъ мною на 24-е іюля. Ждали этого дня, какъ желаннаго праздника;—а у меня къ этому присоединилось и нѣкоторое тревожное чувство, что—быть можетъ многіе по упорству не пойдутъ встрѣчать Царицу Небесную; вѣдь приходъ здѣсь раскольническій. Но вотъ наступило и 24-е іюля. Въ 3½ часа утра начался благовѣстъ къ воскресному богослуженію. Это былъ ранній, какой то особенный, торжественный благовѣстъ. Съ начала утрени сталъ собираться народъ, а къ сѣднѣ уже была

полная церковь. Кончилась служба въ $8\frac{1}{4}$ часовъ, и сразу же начался переборный звонъ колоколовъ, созывающій прихожанъ къ крестному ходу. Настроение у всѣхъ было умиленное, сосредоточенное. Бесѣдовалъ я съ народомъ о цѣли предстоящаго труда; о необходимости несенія св. иконъ; чтобы сопутствовали намъ и святые угодники, коихъ лики изображены на иконахъ, о томъ чтобы во время крестнаго хода имѣть уста поющими священныя пѣнопѣнія. „Да поможетъ намъ Матерь Божія встрѣтить Ея святой образъ съ такими чувствами, какъ малыя дѣти встрѣчаютъ свою любимую, родную мать. Тогда и Сама Царица Небесная возлюбитъ насъ и будетъ нашею Скоропослушницею во всѣхъ нашихъ прошеніяхъ и благодвреніяхъ“, говорилъ я. Когда же я сказалъ, чтобы благословишь и съ молитвою брали святыя иконы для крестнаго хода, заколыхался народъ, всѣмъ хотѣлось нести иконы. Были взяты всѣ иконы, которые можно было взять. Помолившись Божіей Матери, крестный ходъ двинулся изъ храма. Начался звонъ во-всѣ. Было ровно 9 часовъ. Пѣніе церковныхъ молитвъ дорогой почти не прекращалось. На пути находилось шесть деревень, и число участвующихъ въ крестномъ ходѣ все увеличивалось. День былъ ясный и очень жаркій. Когда мы были на разстояніи одной версты отъ Грязовца, начался звонъ въ городскихъ церквахъ, сначала въ кладбищенской, а потомъ вскорѣ и въ соборной. На соборномъ крыльцѣ насъ встрѣтилъ священникъ Александръ Головковъ съ честнымъ крестомъ послѣ обычнаго привѣтствія крестный ходъ съ пѣніемъ тропаря Богородицѣ вошелъ въ соборъ, куда съ особенной силой устремился и народъ, чтобы скорѣе видѣть дорогой образъ; и можно было слышать возгласы нѣкоторыхъ: „гдѣ Она, Матушка?“ Но хотя и великъ былъ соборъ, но найти Ее было не трудно. Образъ „Скоропослушницы“, по распоряженію о. протоіерея былъ помѣщенъ на особенно устроенной подставкѣ у самаго амвона по правую сторону, и передъ нею стоялъ подсвѣчникъ съ возженной лампадой. Что переживали крестоносцы, увидѣвъ любимый образъ Божіей Матери въ такомъ новомъ великолѣпномъ украшеніи (новая риза), не поддается описанію. Какая радость свѣтилась на лицахъ всѣхъ! Съ какимъ умиленіемъ и со слезами всѣ припадали предъ образомъ, цѣлуя десницу Божіей Матери и стопу держамаго Ею Предвѣчнаго Младенца! Иконы крестнаго хода были разставлены по мѣстамъ, и началось молебное пѣніе предъ иконой „Скоропослушницы“, совершенное мною отъ

лица всѣхъ пришедшихъ встрѣтить образъ сей. Молебенъ кончился, всѣ приложились къ иконѣ и радостные разошлись немного отдохнуть. Время было 1 часъ дня. Въ 2 часа загудѣлъ большой соборный колоколь, созывая участниковъ крестнаго хода въ соборъ для шествованія въ обратный путь уже съ Царицей Небесной и извѣщая объ этомъ жителей города. Почти ранѣе всѣхъ пришли въ соборъ о. протоіерей съ о. Николаемъ Соколовымъ, вскорѣ собрался и весь народъ. Предъ молебномъ о. протоіерей сказалъ рѣчь, въ которой, сопоставивъ холодное отношеніе горожанъ къ этой великой Аѳонской святынь съ похвальными трудами участниковъ крестнаго хода, которые, не смотря на утомленіе отъ крестьянскихъ работъ и дальность разстоянія (14 верстъ) съ такою ревностію проявили такую любовь къ Божіей Матери, убѣждалъ слушателей вести жизнь, согласную съ Закономъ Божиимъ, чтобы быть достойными милостей Царицы Небесной и не ругаться матернымъ словомъ. Рѣчь была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, многіе плакали. Послѣ рѣчи о. протоіереемъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ о. Николая Соколова и меня и 3 діаконовъ, былъ торжественно отслуженъ напутственный молебенъ съ колѣнопреклоненной молитвой Богоматери. Иконы крестнаго хода были взяты на руки. По окончаніи молебна о. протоіерей поднялъ икону Божіей Матери „Скоропослушницы“ на свою голову, два діакона поддерживали икону, и весь крестный ходъ при пѣніи церковныхъ стиховъ въ честь Божіей Матери направился къ выходу. По выходѣ изъ собора, о. протоіерей осѣнилъ народъ иконою Богоматери, передалъ ее о. Николаю, который съ о. діакономъ понесли ее на своихъ плечахъ, а о. протоіерей, осѣнивъ насъ святымъ крестомъ, возвратился въ соборъ. Крестный же ходъ при громогласномъ пѣніи и звонѣ колоколовъ соборныхъ и кладбищенскихъ пошелъ по улицамъ города. За иконами шло много горожанъ. Провожали насъ за городъ. Здѣсь о. Николай, осѣнивъ народъ святою иконою на всѣ четыре стороны, возвратился обратно, а крестный ходъ направился далѣе и многіе изъ горожанъ еще далеко шли съ нами. Далекъ былъ слышенъ звонъ колоколовъ. Хорошо было на сердцѣ и легко было идти. Пѣніе почти не прекращалось. Въ пяти деревьяхъ, входящихъ на пути слѣдованія крестнаго хода, были совершены молебныя пѣнія Царицѣ Небесной съ осѣненіемъ иконою Богоматери на всѣ четыре стороны. Число сопровождавшихъ крестный ходъ все увеличивалось, такъ что при

обратномъ велѣдованіи крестнаго хода своимъ приходомъ число людей достигало до 800 человекъ. Даже раскольническій миръ пришелъ въ движеніе. Въ деревнѣ Шемейкинѣ раскольники вытѣлядывали изъ за угла, а въ Курочкинѣ вышли изъ молельной на улицу и только одна дорога отдѣляла ихъ отъ иконъ при служеніи молебна. Сжалось сердце пастыря при видѣ ихъ таковыми смурыми, возлюбленными, вырвался невольный вздохъ и взоръ обратился на икону Богоматери съ мольбой о вразумленіи ихъ несчастныхъ-погибающихъ. Въ 8 часовъ вечера крестный ходъ при колокольномъ звонѣ и при пѣніи величанія „Скоропослушницѣ“ вошелъ въ свой приходскій храмъ, а многіе изъ народа должны были остаться внѣ храма за неимѣніемъ тамъ мѣста. Тотчасъ же было начато молебное пѣніе Царицѣ Небесной съ колѣнопреклоненной молитвой и добавочнымъ многолѣтіемъ всѣмъ потрудившимся, украсителю образа рабу Божию Іоанну и всѣмъ православнымъ прихожанамъ. По окончаніи молебна, во время бесѣды пастыря всѣ съ умиленіемъ и слезами прикладывались къ святому кресту и лику Скоропослушницы и бодрѣе въ радостномъ свѣтломъ настроеніи стали расходиться по домамъ, чтобы подѣлиться со своими домашними всѣмъ пережитымъ въ этотъ великій день, который по душевному состоянію и почти цѣлодневному звону подобенъ былъ первому дню Святой Пасхи. Великая была радость пастыря въ приходѣ, зараженномъ расколомъ. Онъ какъ то оживился, освѣжился, взглядъ на будущее прояснился, и время служенія представлялось легкимъ. Безъ сомнѣнія, великое религиозно-нравственное значеніе будетъ имѣть этотъ день въ жизни и всего Флоро-Лаврскаго прихода.

За все слава Богу и Его Пречистой Матери „Скоропослушницѣ“.

Долгедумовымъ израсходовано на устройство кіота съ иконой 245 р.; за подсвѣчникъ 62 рубля; за ризу 369 руб. 10 коп.; за копію съ иконы 50 руб.; всего 726 руб. 69 коп.

Священникъ Александръ Малыгинъ.

Духовная весна

(Посвящается будущей Дуниловской женской общинѣ)

Весна — время пробужденія природы отъ зимняго сна, время проявленія жизни растений и напряженной дѣятельности живыхъ тварей отъ ничтожнаго червя до вѣнца твореній человека. Символь нашего возстанія изъ гробовъ для жизни, гдѣ времени

уже не будетъ*, этотъ періодъ года затрогиваетъ своимъ возбужденіемъ и духовную жизнь человѣка-христіанина, вызываетъ необыкновенный подъемъ религіозныхъ чувствъ, жажду духовнаго свѣта и тепла. Весна въ природѣ физической отзывается весною и въ духовной природѣ христіанина. Оживаетъ, обновляется видимая природа, украшается чуднымъ разнообразіемъ красокъ зелени и цвѣтовъ: ликуетъ съ нею и душа христіанина, обновленная и очищенная таинствами св. православной церкви въ дни поста и покаянія, и жадно притекающая къ Источнику Неплѣнія и изъ гроба Воскресшаго Спасителя почерпающая благодать всепрощенія и любви и всѣ необходимыя силы, „яже къ животу и благочестію“. Воскресла природа—воскресла и душа православная. Какъ знаменательно бываетъ это ежегодное совпаденіе Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова съ воскрешеніемъ къ жизни природы и неодушевленной, каждымъ вздохомъ раскрывающейся почки цвѣтка или дерева, каждымъ движеніемъ молодого листка, шумнымъ говоромъ ожившихъ рѣчекъ, ликующей въ честь Подателя всѣхъ благъ, Источника жизни и Свѣта міра. Было бы удивительно, если бы съ весной природы радость всеобщаго оживленія и воскресенія не нашла гармоничнаго отклика въ душѣ христіанина, не воскресила омертвленной грѣхами совѣсти, не вызвала духовныхъ силъ его къ жизненному дѣятельному порыву отъ грѣховнаго сна и мрака, къ свѣтлому участію своею жизнью въ пѣніи благодарнаго гимна Творцу и Спасителю нашему вмѣстѣ съ ликующей видимой природой. И вѣрующая душа, вознесенная на высоту небесныхъ переживаній въ дни необыкновеннаго величія и торжества нашей вѣры—въ дни воспоминанія Спасительныхъ страданій и смерти, а затѣмъ воскресенія Господа нашего, неудержимо стремится сохранить въ себѣ, оживить эти святныя настроенія великихъ дней, продлить эту радость святыхъ порывовъ отъ скорбной и грѣшной земли къ небу, къ новой свѣтлой и святой жизни. Жажда благочестія, пробужденная этой духовной весной и такъ полно выраженная въ тропарѣ преполовенія Пятидесятницы, идетъ подвиговъ вѣры и любви, жертвы, Богу пріятной, и невольно устремляетъ умъ и сердце православнаго христіанина къ богатнымъ сокровищамъ и святностямъ нашей церкви. Какая душа православная благочестивою мыслію во дни воспоминаній послѣднихъ дней жизни земной Господа, Его страданій, смерти и воскресенія, не посѣщаетъ свѣтъ Палестины и не лобызала духовно этихъ излюбленныхъ ею съ дѣтскихъ лѣтъ святыхъ? Въ эти дни торжества нашей

вѣры и церкви, въ дни св. поста и Пятидесятницы, каждый разъ ежегодно они вносятъ въ нашу спящую душу и совѣтъ новый мѣръ, свѣтлый лучъ благодати Божіей, неудержимо зовущій къ подвигамъ самоотреченія, труда и жертвы. „Жаждущую мою душу благочестія напои водами“!.. И вотъ въ это время ежегодно мы видимъ этихъ „жаждущихъ“ спасенія и благочестивыхъ подвиговъ, какъ бы самымъ дѣломъ поющихъ эту церковную пѣснь Источнику жизни. Мы равнодушнымъ взоромъ окидываемъ толпы этихъ трудниковъ Божіихъ, съ истомленными загорѣлыми лицами, съ посохами въ рукахъ и тощими сумами на плечахъ, этихъ паломниковъ по св. мѣстамъ; и въ старый Іерусалимъ, и на св. Афонъ, и въ родныя русскія обители особенно, ко святымъ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ. Мы часто не беремъ труда проникнуть въ ихъ духовный мѣръ, въ ихъ настроеніе и побужденія къ подъятому ими подвигу паломничества, уяснить его вѣличіе. А между тѣмъ изъ года въ годъ мы видимъ предъ собою цѣлыя вереницы мужей и женъ, старыхъ и полныхъ силъ юншей и дѣвъ. Медленнымъ, пріученнымъ къ долговому пути шагомъ по пыльной или грязной дорогѣ и подъ палящимъ зноемъ, и въ ненастную погоду, они идутъ къ завѣтной цѣли, неся свои сокрытыя отъ насъ скорби и думы, нерѣшенные міромъ запросы жизни и скудныя кровныя ленты туда, гдѣ ожидаютъ и надѣются найти и утѣшеніе, и миръ, и благодатную помощь—въ тиши св. обителей, въ духовной атмосферѣ благоухающей сватни, въ стройномъ уставномъ чтеніи и пѣвнн, подъ сѣнію древнихъ храмовъ и пещеръ. Какъ природу видимую тянетъ къ животворнымъ лучамъ весенняго солнца, такъ и воспарившая надъ чувственной, грѣшной, полной тлѣнныхъ привязанностей жизнію, душа христіанина, подъ вліяніемъ пережитыхъ св. великихъ дней, священныхъ воспоминаній, жаждетъ правды и свѣта, отрады и покоя измученной душѣ въ молитвахъ предъ св. мощами, чудотворными иконами, въ поклоненіи мѣстамъ молитвенныхъ подвиговъ угодниковъ Божіихъ, въ совѣтахъ Божіихъ старцевъ и стариць, которымъ близко страданіе придавленныхъ жизненными невзгодами, знакомо и сродно неустанное стремленіе къ Богу, которые полны любви ко всѣмъ „труждающимся и обремененнымъ“. И давно знакомы и дороги сердцу православному эти мѣста духовной жизни, эти пути къ роднымъ святеніямъ православія. Вотъ стольный древній Кіевъ на югѣ Россіи, первоисточникъ благодати и свѣта православія на св. Руси, на горахъ днѣпровскихъ вознесеннаго первоизбраннаго Апостоломъ, доселѣ слушающій средоточіемъ па-

ломничества, влекущій къ своимъ святынямъ русскій народъ, какъ родной Иерусалимъ, какъ неустанный молитвенникъ за родную страну въ теченіе девяти слишкомъ вѣковъ. Вотъ Соловецкая обитель, съ полочныхъ странъ осѣняющая Св. Русь благодатию нетлѣнныхъ святыхъ — св. мощей — и молитвеннымъ предстательствомъ преподобныхъ Зосимы, Савватія и Германа, куда и моремъ и сушею стремятся ежегодно и преимущественно весной многія тысячи русскихъ паломниковъ, собирающихся съ разныхъ угловъ необъятнаго отечества на поклоненіе просвѣтителямъ сѣвера, „слезъ своихъ теченьи“ воздѣлавшихъ безплодную пустыню и нынѣ благодатию слезъ умиленія и покаянія съ вѣрою притекающихъ къ ихъ св. мощамъ возраждающихъ къ новой и лучшей жизни. Вотъ въ сердцѣ св. Руси Троице-Сергіева Лавра, обитель препрославленнаго и достоуднаго заступника русской земли, преп. и богоноснаго Сергія, укрѣпляющая въ духѣ св. православной вѣры и любви къ отечеству всѣхъ изнемогающихъ духомъ и вѣрою отъ тревогъ и сомнѣній, при видѣ современнаго шатанія умовъ во всѣхъ слояхъ общества, поруганія народныхъ идеаловъ и безбожныхъ попытокъ къ униженію православной вѣры, къ ослабленію мощи и славы дорогаго отечества. Здѣсь въ смутные годы минувшей революціи, въ дни тревогъ за судьбу родной мятущейся страны, подъ шумомъ страстной борьбы озвѣрѣвшихъ адептовъ безбожія и анархіи съ вѣрными сынами Царя и отечества, находили источникъ бодрости и христіанскаго упованія, готовности до полного самопожертвованія постоятъ за славу и честь православнаго отечества и боговѣчнаго Самодержца. Отсюда и теперь въ свято-троицкихъ изданіяхъ неумолчно слышится полный любви къ родной землѣ и ревности о славіи Православной церкви призывъ къ сохраненію завѣтовъ св. подвижниковъ, на потѣ и крови которыхъ выросли слава и мощь св. Руси. Вотъ Москва и священный Кремль съ его святынями: цѣлымъ сонмомъ святителей, царей и князей, почивающихъ здѣсь, живою лѣтописью русской церкви и русской земли лучше словъ въ своемъ безмолвіи поучающихъ вѣрности, любви и преданности св. православію, Самодержавному Царю и родной землѣ.

Далѣе — Саровъ, мѣсто подвиговъ особенно близкаго намъ, по времени его прославленія, великаго угодника Божія и чудотворца Серафима, который въ немногіе годы овладѣлъ и душою и сердцемъ православнаго народа, неослабно со дня открытія его св. мощей и широкимъ потскомъ несущаго ему свой немощи и скорби, нужды и заботы. И сколько другихъ источ-

никовъ благодатной помощи и утѣшенія! „Жаждай да грядеть ко Миѣ и да пьетъ“! И благодареніе Богу: не оскудѣла еще религиозными чувствами, не изсыкла религиозною жизнію душа православнаго народа. Въ этихъ подвигахъ подвижничества, въ этихъ жертвахъ и временемъ, и здоровьемъ, и скудными лептами на удовлетвореніе духовной жажды—залогъ для огражденія отъ всѣхъ враговъ св. Руси. Здѣсь видится св. Русь, которую, по слову поэта, „всю исходилъ Христось“, благословляя на жизнь труда и самоотверженія, на подвиги вѣры и любви, которая не знаетъ мѣры ни въ трудѣ, ни въ жертвахъ для спасенія, „богоискательства“. И когда случалось вамъ, въ далекомъ отъ роднаго крова краю путешествующимъ въ теплыхъ и удобныхъ вагонахъ, пролетающихъ въ одинъ часъ десятки верстъ, смотрѣть на бредущихъ мимо усталыхъ, холодныхъ и голодныхъ, истомленныхъ тѣломъ, но бодримъ духомъ и со свѣтлымъ и радостнымъ взоромъ, этихъ подвижниковъ вѣры, и задумываться надъ добровольнымъ ихъ подвигомъ, вы могли понять: какъ велика эта жертва Богу, какъ чиста и дорога она въ очахъ Божіихъ, какъ прямъ этотъ путь къ пристани вѣчнаго и блаженнаго покоя, въ тѣхъ обителяхъ Отца Небеснаго, гдѣ они и „Бога узрять“ и „насытятся“. Тогда вы начинаете уяснять и постигать скорѣе сердцемъ, чѣмъ холоднымъ умомъ, какъ много значитъ напитать, напоить, приютить этихъ алчущихъ и жаждущихъ Царствія Божія, понесшихъ за свои и ваши немощи тяготу добровольнаго мученичества. Но не рѣдко въ настоящее время вы встрѣтите и такихъ, которые, закрывая отъ нихъ двери своего сердца, какъ и своего дома, съ холоднымъ взоромъ съ мягкаго ложа изъ теплыхъ палатъ встрѣчаютъ и провожаютъ сихъ крестоносцевъ и равнодушно внемлютъ ихъ просьбамъ о кускѣ насущнаго хлѣба обнищавшему въ дорогѣ и укажутъ на чужую избу для ночлега. Они, долу приникшіе душой, никогда не въ состояніи понять, какое сокровище вѣры хранять въ себѣ и, шествуя по св. мѣстамъ русской православной земли, собираютъ и умножаютъ, а потомъ разносятъ по свѣтлымъ угламъ эти паломники своимъ благочестивымъ настроеніемъ, своими бесѣдами, своею готовностію подражать въ жизни своей угодникамъ Божиимъ, слѣдовать совѣтамъ и наставленіямъ старцевъ затворниковъ. Своимъ духовнымъ свѣтомъ, огнемъ своей вѣры эти вѣстники весны духовной и окружающую ихъ темную и скучную среду вызываютъ къ духовному пробужденію, давая возможность и ей приобщиться ихъ радостямъ, ихъ надеждамъ, ихъ духовному миру.

Какъ первые вѣстники Воскресенія Христова были люди простые и бѣдные галилейскіе рыбаки и слабыя женщины, такъ и вѣстники духовной весны, свидѣтели неоскудѣвающаго источника вѣры православной на св. Руси, — наши престолюдия по преимуществу. Люди ученые, богатые, счастливыцы міра сего, ищутъ вдохновеній и пищи уму и сердцу въ далекихъ путешествіяхъ къ памятникамъ искусства и науки, затрачивая состояніемъ на посѣщеніе дворцовъ и замковъ, пирамидъ, древнихъ языческихъ храмовъ и др. остатковъ человѣческаго генія и славы. Но ни разумъ, ни учевость не возродятъ грѣшной души, не утолятъ ея духовной жажды, ея стремленій къ истинѣ, правдѣ, добру. „Жаждь да градеть ко Миѣ и да пѣть!“ Здѣсь только источникъ міра, спокойствія и радости, дающихъ возможность и на земли вкусить сладость царствія Божія. Жизненный путь не длиненъ, минуты св. настроеній и рѣдки и дороги, и простой народъ отдаетъ ихъ въ ростъ, путешествіемъ по св. мѣстамъ воспламеняя въ себѣ ревность попеченія о единомъ на потребу.

И пока не изсякнетъ этотъ потокъ благочестивыхъ душъ къ народнымъ святынямъ, дотолѣ не страшны св. Руси всѣ казни ея внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Тому свидѣтели — минувшіе годы пережитаго нами лихолѣтія и внутренней смуты. Въ то время, когда въ верхнихъ образованныхъ слояхъ общества раздавались побѣдные клики изувѣровъ революціи и анархіи, и казалось, колебались всѣ устои государственнаго зданія и быта, во глубинѣ Россіи, въ коренныхъ слояхъ народа духовная жизнь была взволнована лишь легкою рябью, пробѣжавшей по ея поверхности. Глубины вѣрующей души эти печальные годы не задѣли. Въ свое время писали, что въ эти годы духовнаго тумана и мракобѣсія притокъ паломниковъ во св. обители, къ святынямъ народнымъ увеличился, и міражъ несбыточныхъ теорій, дававшихъ „свободы“ лишь низменнымъ инстинктамъ и временно заслонившіи народныя идеалы православной Самодержавной Руси, разсѣялся, и снова видится торжество національныхъ идей и древне-русскихъ завѣтовъ преданности Престолу и неизмѣнной вѣрности православію. Повѣяло свѣжестію духовной весны, оживленіемъ религіозной жизни народа, возвращеніемъ къ благочестивымъ обычаямъ древней *Сейтой* Руси. Уже не одинокіе трудники, а цѣлыя десятки тысячъ народа, во главѣ съ приходскимъ пастыремъ, и даже Архипастыремъ, предпринимаютъ путешествіе за сотни верстъ къ древне-чтимымъ святынямъ и обителямъ. Обычнымъ явленіемъ становятся паломничества по свя-

тѣмъ мѣстамъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Имѣть сомнѣнія, что этотъ въ высшей степени религіозный обычай въ будущемъ займетъ мѣсто въ ряду лучшихъ воспитательныхъ средствъ для укрѣпленія въ народѣ любви и преданности св. церкви и православному Самодержцу сильной и славной Руси. У „столповъ православія“, „ревнителей апостольскихъ предавій“, защитниковъ вѣры и отечества, православный народъ будетъ почерпать здѣсь ревность къ соблюденію ихъ завѣтовъ, бодрость духа, утѣшеніе въ скорбяхъ и упованіе на лучшее и свѣтлое будущее въ судьбѣ дорогой родины.

Ревнителямъ православія и вѣрнымъ сынамъ дорогаго отечества остается пожалѣть, что многіе изъ желающихъ побывать во св. обителяхъ и у чтимыхъ святыхъ, хоть разъ въ жизни, вынуждены бываютъ видѣть это желаніе никогда неудовлетвореннымъ, такъ какъ посѣтить отдаленныя обители лишаютъ возможности вѣчныя домашнія чужды и заботы, а вблизи таковыхъ часто не имѣется. Въ нашемъ Никольскомъ уѣздѣ, на границахъ съ Вятской и Костромской губерніями, нѣтъ ни монастырей, ни общинъ. А между тѣмъ въ самомъ центрѣ уѣзда есть мѣсто явленія глубоко-чтимой святыни чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Дуниловской“, гдѣ не только есть полная возможность, но настоячивая необходимость и потребность въ устроеніи женской общины. Мѣсто это — Дунилова пустыня, находящаяся на юго-востокѣ отъ г. Никольска, въ разстояніи 25—30-ти верстъ. — Наша Вологодская губернія, по обилію въ ней св. обителей занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ всѣхъ губерній Россіи; но всѣ онѣ находятся въ др. уѣздахъ, за исключеніемъ еще Вельскаго. Между тѣмъ желающихъ посвятить себя на молитвенные труды, укрыться отъ соблазновъ грѣшнаго міра въ излюбленной ими Дуниловской пустыни, при устройствѣ здѣсь общины, есть очень много изъ мѣстныхъ дѣвицъ и вдовъ. Еще болѣе найдется такихъ, которые желали бы имѣть вблизи себя постоянное убѣжище для облегченія скорбей, для слезныхъ молитвъ о благодатной помощи и милости предъ мѣстно-чтимой чудотворной иконой Владычицы міра, въ немногіе свободные отъ работъ и домашнихъ „недосуговъ“ дни или даже часы. Нынѣ, къ великой и неутѣшной скорби благочестивыхъ душъ, эта святыня почти постоянно хранится въ соборномъ храмѣ г. Никольска и привозится въ Дуниловскую пустыню только въ послѣднихъ числахъ іюня (въ 29 числу) и до 20 іюля. Это сокрытіе святыни изъ мѣста ея явленія въ теченіе всего года, это прине-

сеніе ея въ пустыню, какъ бы нарочно, въ то время, когда простой народъ лишень возможности, по причинѣ наступившей страшной рабочей поры, придти на поклоненіе къ ней, для молитвеннаго изліянiя своихъ нуждъ и скорбей, вызываетъ давно уже искреннее желаніе скорѣйшаго устройства здѣсь женской общины. — Дай Богъ, чтобы скорѣе на это обратили вниманіе мѣстныхъ духовныя лица, имѣющія возможность и св. долгъ возбудить первоначальное ходатайство предъ Епархіальною Властію объ открытіи желанной общины. Тогда и для окрестнаго населенія всего уѣзда наступитъ духовная весна, оживляющая его религиозно-нравственную жизнь и утоляющая постоянную жажду стремленія благочестивыхъ душъ къ мѣсту явленія и прославленія благоговѣнно и глубоко-чтимой святыни.

Священникъ *Алексій Илминскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О подпискѣ въ 1912 году на еженедѣльное изданіе:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(третій годъ изданія).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято юбилею преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго мировоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія Нива съ ея Зернышками, и Троиц-

кое Слово — всё выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа. Всё наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ *Никонъ*, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

Отъ редакціи

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

Троицкіе Листки издаются собственно для безплатной раздачи въ дни праздничныя богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъ являютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1912 года вышло всего 1325 №№ листковъ, въ которыхъ на 5300 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ библиотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й — содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвѣя. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ колевворѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно. Редакторъ-цензоръ *Никонъ*, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редація Троицкихъ Листковъ.

Виноторговля

Т-го Д-ма И. А. Первушина С-вей
въ Вологдѣ противъ Александровск. сада д. Свѣшникава.

Доводить до всеобщаго свѣдѣнія,

что имѣются въ продажѣ, лучшія сорта натурального церковнаго вина извѣстныхъ фирмъ и назначены оптовья цѣны: Князя Горчакова вып. сор. № 5 за четв. ведра 3 руб. 50 коп., И. А. Федосѣева № 40, 2 руб. 75 к. и № 41 3 руб. 75 коп., и особенно рекомендуется убѣдиться, получено доступное натуральное очень хорошее вино садовл. Бр. Синадино (Одесса) 2 руб. 25 коп. за четв. ведра, а такъ-же имѣется Т-ва Шустовыхъ, и иностранное Беникарло на всѣ цѣны, посуда считается и ея стоимость выдается обратно.

12—1

Содержаніе:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за XXV-й годъ его существованія (съ 15 мая 1909 года до 15 мая 1910 г.).
2. Воспоминанія причетническаго сына.
3. Воскресенская Расловская церковно-приходская школа Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи (1861—1911 г.).
4. Блаженная кончина архипастыря-миссіонера.
5. Торжественная встрѣча иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“ во Флоро-Лаврскомъ Павловотчинскомъ приходѣ Грязовецкаго уѣзда.
6. Духовная весна. (Посвящается будущей Дуниловской женской общинѣ).
7. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Справленія. 1911 г.